и истинной рѣчи поспѣшты, то по тому съ ними яко съ пріятельми и поступлено будетъ, а ежели инако, тобъ они не ожидая прибытія Генерала Леитенанта изъ крѣпости или изъ замка вышли, въ противномъ же случаѣ съ ними яко съ непріятельми и противниками поступлено будетъ. На сіе выслали они ротмеистера съ отвѣтомъ, что они до Воеводы Кіовскаго партіи принадлежатъ, и по силѣ его указу никоимъ образомъ не намѣрены никого въ крѣпость впустить, наименьшежъ изъ оной вонъ выпти, но паче тамъ до послѣдняго человѣка обороняться якоже они изъ замка по Россійскимъ Козакамъ изъ нѣсколькихъ пушекъ стрѣляли, однакожъ тѣмъ ниединой человѣкъ не поврежденъ. На супротивъ того Генералъ Леитенантъ на другой день по прибытіи своемъ Коммендантту вторично чрезъ Полковника Штокмана объявить велѣлъ, дабы онъ безъ дальнаго размышленія изъ крѣпости ретіровался, въ противномъ же случаѣ онъ Генералъ Леитенантъ оное мѣсто формально аттакуетъ, и при томъ никакой капітуляціи болѣе не дозволитъ, но по взятіи весь остатокъ отъ гарнізона перевѣшать хочетъ, на что Коммендантъ прежней же отвѣтъ паки сказать велѣлъ. По сему Генералъ Леитенантъ и по держанномъ военномъ совѣтѣ мѣсто осмотрѣлъ, и для апрошей приготовленія учинилъ, такожъ чрезъ отправленную комманду подъ руковожденіемъ Полковника Князя Репнина, одного Маіора, 12 человѣкъ Оберъ Офіцеровъ состоявшую въ 100 человѣкахъ гренадировъ и 360 человѣкахъ пѣхоты, такожъ въ 350 Козакахъ для работы апроши начать, а оную комманду 50 человѣками Драгунами прикрывать велѣлъ. Въ тожъ время онъ Козацкаго Полковника съ 100 человѣками наилучшими стрѣлками на другую сторону крѣпости коммандровалъ, дабы на безопасномъ мѣстѣ постъ занять, чтобы изъ своихъ янычарокъ по всѣмъ ктобъ отъ непріятеля ни показался тамъ стрѣлять. Какъ помянутая комманда съ 24 на 25 число Іюня ночью апрошами уже за 50 саженъ отъ крѣпости достигла и по утру рано зорю бить стала, то осажденные какъ изъ пушекъ такъ и мѣлкаго ружья по обрѣтающимся въ апрошахъ людемъ жестоко палить начали, а понеже всѣ ядры и пули переносило, то отъ того ни какого вреда не было, къ томужъ съ Россійской стороны изъ лагеря изъ пушекъ ядрами, а изъ малыхъ мортіръ гранатами въ городъ взаимно ратствовано. Въ тожъ время изъ апро-